

Китайский летописец пишет
о любимой жене императора
— у неё были такие маленькие ножки
что она танцевала на его ладони

Что могу написать
о тебе — которая танцует
на моём пальце

АРИЯ

Только одно движение руки
пальца сквозь темноту
И свет лампы
— в декабрьском мраке

Ручная роза на проволоке
(бумага, фольга и пыль) воткнута
между корешками книг

Она такая невероятная
Она неверная
Поднимает голову Разгорается
приоткрывает губы в полумраке
Высоко в темноте снова поёт

Стихи — хрупкий шёпот
Несомый ветром
по промёрзлой земле
В твоих глазах — знаю
Я прошлогодний лист
Издалека он кажется молодым
воробей в ярких перьях

Моё имя на твоих устах
Тот день Далёкий щebet
И ты, которая годы спустя
в стихах моих шелестишь
и вздыхаешь

КРОТ

Уже открываются твои
лепестки звезда
Пульсируют кровавые
внутренности
— солнце гаснет
уже дьявол
зажигает у нас
в глазах свечи

Так закрой свой рот
что ты знаешь о кроте
оглядывая пухлые строфы
пшеничных холмиков
стихов

ЦВЕТЫ НОЧИ

Смятый
втопанный в снег букет роз
и капли крови

Жадно нюхаю
резкий утренний воздух
Так пахнет любовь?

ПЕРО

Ручка усталость и бумага
оконное стекло которое и так
ничего тебе не подскажет
Дрожащее постукивание
клавиатуры

Только земля откормленная
новыми телами мёртвых
безошибочно безотказно
отвечает мне
свежей бороздкой на лопате

САДОВНИК

Первый ноябрьский морозец
листья бегонии сшиты красным
и жёлчь бархатцев в утреннем
тумане

Только роза —
пластик краска и ржавчина
все ещё цветёт за окном

Всегда стоит сажать розу
а может ещё (как проповедовал
Лютер)
яблоньку-папировку

*Перевёл с польского
Игорь Елисеев*